

Главный редактор
И. А. АНФЕРТЬЕВ.

Редакционная коллегия:

В. Г. АГЕЕВ,
Ю. Н. БАЛУЕВСКИЙ,
А. Д. БОРЩОВ,
И. О. ГАРКУША,
В. Л. ГЕРАСИМОВ
(заместитель
главного редактора),
В. А. ЖИЛИН,
Ю. М. ЗАЛОГИН,
В. А. ЗОЛОТАРЕВ,
Л. Г. ИВАШОВ,
А. Н. ИОНОВ,
А. С. КАКУНИН
(ответственный
секретарь),
А. В. КИРИЛИН,
В. Н. КОЗЛОВ,
В. А. КРАВЧЕНКО,
В. М. ОВЧИННИКОВ,
В. И. ОСТАНКОВ,
Ю. В. РУБЦОВ,
А. С. СКВОРЦОВ,
В. И. ТЕРЕЩЕНКО.

Редакционный совет:

К. М. АНДЕРСОН,
Е. Ю. ГУСЬКОВА,
А. А. ЗДАНОВИЧ,
В. П. КОЗЛОВ,
В. Н. КУЗЕЛЕНКОВ,
Г. А. КУМАНЕВ,
А. К. НИКОНОВ,
Р. Б. РЫБАКОВ,
А. Н. САХАРОВ,
И. А. СВИНУХОВ,
А. О. ЧУБАРЬЯН.

Editor-in-Chief
Capt. I. A. ANFERTIEV,
Navy

Editorial Board:

V. G. AGEEV,
Yu. N. BALUIEVSKY,
A. D. BORSCHOV,
I. O. GARKUSHA,
V. L. GERASIMOV
(Deputy Editor-in-Chief),
V. A. ZHILIN,
Yu. M. ZALOGIN,
V. A. ZOLOTARIEV,
L. G. IVASHOV,
A. N. IONOV,
A. S. KAKUNIN
(Executive Secretary),
A. V. KIRILIN,
V. N. KOZLOV,
V. A. KRAVCHENKO,
V. M. OVCHINNIKOV,
V. I. OSTANKOV,
Yu. V. RUBTSOV,
A. S. SKVORTSOV,
V. I. TERESHENKO.

Editorial Council

K. M. ANDERSON,
E. Yu. GUSKOVA,
A. A. ZDANOVICH,
V. P. KOZLOV,
V. N. KUZELENKOV,
G. A. KUMANEV,
A. K. NIKONOV,
R. B. RYBAKOV,
A. N. SAKHAROV,
I. A. SVINUKHOV,
A. O. CHUBARYAN.

СКОЛЬКО СТОИТ ХОРОШАЯ АРМИЯ

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В 1921—1941 гг.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Советского государства по финансовому обеспечению армии в период между мировыми войнами можно с известной долей условности разделить на два этапа: первый — борьба за минимально необходимое финансирование армии в условиях НЭПа для сохранения ее боеспособности (1921—1925); второй — систематическая работа по улучшению финансового обеспечения армии (1926—1939).

На первом этапе составлением смет Наркомата по военным и морским делам, руководством финансовыми органами в войсках занималось военно-финансовое управление РККА. Решение же глобальных вопросов планирования и распределения средств было прерогативой высшей военной власти. В 20—30-е годы это был Реввоенсовет Республики (СССР), нарком обороны и в конце 30 — начале 40-х годов — Главный военный совет РККА¹.

Реввоенсовет, до 1925 года возглавляемый Л.Д. Троцким, рассматривал представленные на его утверждение сметы Наркомата по военным и морским делам и добивался их одобрения в высших государственных инстанциях. Но болезнь В.И. Ленина в 1922 году активизирует внутрипартийную борьбу, создается могущественная коалиция против Троцкого из наиболее видных партийных деятелей, возглавляемая И.В. Сталиным, Л.Б. Каменевым и Г.Е. Зиновьевым. С целью ослабления позиций Троцкого и лишения его поддержки армией в Реввоенсовет были введены сторонники «тройки»: К.Е. Ворошилов, М.М. Лашевич, Г.К. Орджоникидзе и другие.

На февральском (1923) Пленуме ЦК РКП(б) комиссия, возглавляемая С.И. Гусевым, докладывая об итогах своей проверки РККА, сделала вывод, что армия небоеспособна², и обвинила в этом Реввоенсовет. Выступивший на пленуме заместитель Троцкого по Реввоенсовету Э.М. Склянский отверг эти обвинения. Невзирая на утверждения И.В. Сталина о том, что причиной развала армии являлась плохая организация работы, а также некомпетентный состав Реввоенсовета, Троцкий со своей стороны пытался доказать, что виной всему закулисные интриги Политбюро, которые не могли не повлиять на состояние армии. В письме членам ЦК и ЦКК РКП(б) он пишет: «Всеякими обиняками, а иногда и довольно открыто Реввоенсовет противопоставляется партии»³. Там же содержатся обвинения в забвении интересов армии, обеспечение боеспособности которой, по мнению Троцкого, «зависит сейчас на девять десятых не от военного ведомства, а от промышленности. Общая бессистемность хозяйства отразилась, разумеется, полностью и целиком на промышленности, обслуживающей армию»⁴. Впоследствии он прямо указывал на то, что армии преднамеренно не давали денег. Иная позиция была у противников председателя РВСР, которую лучше всех сформулировал И.В. Сталин: «...дело не в порядке выдачи ассигновок или недостатке кредитов, а в организационной стороне дела, вопрос в дефектах организационного характера»⁵. Кто же был прав?

ПОПРОБУЕМ ответить на этот вопрос с помощью анализа финансирования армии в то время. Наибольшие трудности в этом отношении имелись в начале 20-х годов, особенно в 1924 году. После Гражданской войны, пока одновременно с уменьшением воен-

ного бюджета сокращалась и армия, ее недофинансирование не вызывало особенного беспокойства. Однако сокращение армии остановилось, достигнув опасного для поддержания ее боеспособности рубежа, а сокращение военного бюджета продолжалось. Когда в связи с нехваткой средств пришлось отказаться от ряда важных мероприятий, связанных с территориальным обустройством и строительством, боевой подготовкой, организацией войск, материальным снабжением личного состава, Реввоенсовет вынужден был провести переговоры с Наркомпродом о продаже половины мобилизационного запаса хлеба и фуража с целью улучшения материального положения своего личного состава⁶.

Реввоенсовет в этот период также принимает решение официально обратиться в вышестоящие инстанции: «Войти с докладом в правительство с указанием на те обстоятельства, которые проистекают из сокращения ассигнований на оборону, причем установить тот абсолютно необходимый минимум, который подлежит дополнительному ассигнованию»⁷.

В стремлении сохранить боеспособную Красную Армию объединились все члены Реввоенсовета — и сторонники Л.Д. Троцкого, и его противники. На заседании, состоявшемся в феврале 1924 года, принимается решение: «Поставить перед правительством вопрос о неизбывности в случае неассигнования необходимых сумм либо сокращения национальных формирований, либо сокращения армии»⁸. Однако правительство продолжает урезать военные расходы. В результате уже через две недели Реввоенсовет констатирует, что «ассигнования, произведенные на армию на февраль и на март, ставят армию нынешней численности в совершенно тяжкое положение, еще более ухудшающее ее нынешнее положение»⁹. Несмотря на настойчивые просьбы Реввоенсовета, правительство выражает намерение сократить военные расходы на ближайшие месяцы даже «за счет значительного сокращения боеспособности Красной Армии в течение летнего периода»¹⁰, с тем чтобы увеличить финансирование в конце года. В этих условиях Реввоенсовету оставалось только лихорадочно перераспределять получаемые от бюджета крохи.

Смету, принятую правительством в мае 1924 года, Реввоенсовет считает «совершенно неприемлемой и противоречащей интересам обороны, как и состоявшиеся на этот счет формальные постановления высших учреждений»¹¹. Заместителю председателя РВС СССР М.В. Фрунзе поручено добиться упразднения Постоянного бюджетного совещания¹², занимавшегося распределением финансовых средств.

ВЕРШИНОЙ конфликта становится принятие Реввоенсоветом специального постановления от 17 августа 1924 года. В нем говорится, что сокращение сметы до 380 млн руб.¹³ неизбежно приведет к сокращению армии, а «армия такой численности, т.е. ампути-

рованная на 1/3, ни в коем случае не может отвечать задачам обороны, имея в виду реальные силы возможных врагов». РВС СССР настаивает на 410 млн руб., «при которых будет достигнуто необходимое улучшение положения личного состава и армия сможет сохранить свою жизнеспособность в течение ближайшего трудного периода»¹⁴. Свои подписи под постановлением поставили: Л.Д. Троцкий, И.С. Уншлихт, А.С. Бубнов, К.Е. Ворошилов, Г.К. Орджоникидзе, М.Н. Тухачевский и другие. Это требование правительство игнорировать не могло. Тем более что в тот период Реввоенсоветом уже фактически руководил М.В. Фрунзе. Отчасти поэтому военный бюджет в конечном итоге и не был урезан. Мероприятия по реформированию армии, разработанные в основном еще в период ее сокращения, стали более успешно претворяться в жизнь. Уже в сентябре 1924 года принимается решение о повышении жалования ряду категорий личного состава армии, обсуждаются контрольные цифры отдельных параграфов сметы Народного комиссариата по военным и морским делам и т.п.¹⁵.

Насколько было обоснованно решение высших партийно-государственных инстанций во главе со Сталиным о резком сокращении военного бюджета в 1924 году? Анализ фактических данных показывает, что столь радикальные меры не соответствовали сложившейся в стране социально-экономической ситуации.

ВВЕДЕНИЕ новой экономической политики позволило в кратчайшие сроки восстановить экономический потенциал страны. Промышленное производство в 1923 году более чем в 2 раза превысило по своему объему уровень 1921 года, составив 39 проц. по отношению к 1913-му. Сельское хозяйство дало

Таблица 1

**Показатели
экономического развития СССР
в 1924—1928 гг.¹⁶**

Показатели	1924	1925	1926	1927	1928
Национальный доход, проц. по отношению к 1913 г.	65,0	77,4	94,7	101,4	108,9
Продукция промышленности, проц. по отношению к 1913 г.	51	73	98	111	132
Капитальные вложения в народное хозяйство, млн руб.	861	1220	2138	3664	4083
Доля военных расходов в госбюджете, проц.	18,2	15,0	14,6	13,7	12,2
Смета Наркомата по военным и морским делам, млн руб.	376	408	551	634	742

объем продукции, составивший примерно 75 проц. довоенного уровня. Кризис сбыта 1923 года был ликвидирован, и в 1924 году главные экономические показатели продолжали расти. Поэтому 30 млн руб., на выделении которых настаивал Реввоенсовет, составляли 1,3 проц. госбюджета и всего лишь 3,4 проц. всех инвестиций в народное хозяйство. Положение страны в экономическом отношении не давало оснований полагать, что ради экономии столь малой части бюджета надо было разваливать армию. В политическом плане этого не требовала ни внутренняя, ни внешняя обстановка. В условиях растущей экономики логичнее было бы сохранить военный бюджет на прежнем уровне, как и предлагали военные. Однако высшее руководство страны в тот период, надо полагать, исходило из собственных интересов в условиях обострившейся внутрипартийной борьбы и продолжало сокращать военные расходы. Характерно, что деньги на армию нашлись сразу же после устранения Л.Д. Троцкого с поста председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам.

В сентябре 1925 года принимается решение переложить часть расходов на оборону СССР на все наркоматы¹⁷. В следующем месяце увеличивается жалование всему начсоставу РККА. Финансовое положение стабилизируется, и реформа армии приобретает зримые очертания.

Второй этап в деятельности высших военных органов по финансовому обеспечению армии (1926—1939) интересен прежде всего с точки зрения рассмотрения процесса создания сильной, боеспособной армии.

Реформирование армии в 1924—1928 гг. проводилось вопреки распространенному ныне мнению не за счет экономии бюджетных средств, а при непрерывном росте расходов на армию, что ясно видно из табл. 1. При этом доля военного бюджета непрерывно снижалась, но достигалось это за счет роста доходной части госбюджета на базе стабильно и стремительно развивающейся экономики. В 1928 году, к концу периода реформирования, на армию той же численности тратилось в 2 раза

больше денежных средств, чем в 1924-м. Именно это в решающей степени обусловило успех реформы.

Данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о том, что, создавая сильную боеспособную армию в 30-е годы, руководство страны опиралось на динамично развивающуюся экономику. Без постоянно растущей промышленности обеспечить армию всем необходимым было невозможно. Прочная экономическая база — главное условие создания современной армии.

В связи с принятием в 1929 году пятилетнего плана строительства Вооруженных Сил был разработан и финансовый пятилетний план по обеспечению формирования новых частей, улучшению материально-бытовых условий, увеличению ассигнований на боевую подготовку. Всего планировалось выделить на эти цели 5898 млн руб. Считалось, что выполнение этого плана обеспечит полное мобилизационное развертывание, армия будет располагать запасами на 3—4 месяца на случай войны, улучшатся материально-бытовые условия, новейшие средства борьбы получат наибольшее развитие.

Анализ расходов военного ведомства показывает, что, несмотря на постоянный рост затрат на армию, военный бюджет не всегда имел одинаковый удельный вес в государственном бюджете. От окончания Гражданской войны до начала 30-х годов наблюдается плавное, но неуклонное снижение военных расходов. В 1931 году их доля составляла 8 проц., однако это позволило создать вполне современную на тот период армию. При этом военные расходы в абсолютных цифрах с 1924 года неизменно увеличивались. Снижение относительных показателей, как видно из табл. 2, достигалось за счет постоянного роста экономики страны.

ПОСТЕПЕННОЕ повышение доли военных расходов в государственном бюджете начинается в 1932 году, достигнув пика к 1941 году. Наивысшие темпы прироста наблюдаются в предвоенные годы, начиная с 1938-го. Для развертывания армии в 1939—1941 гг. и без

Таблица 2

Показатели экономического развития СССР в 1929—1941 гг.¹⁸

Показатели	1929	1931	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	1941
Индекс роста ВВП, проц. по отношению к 1913 г.	102	110	114	125	144	155	171	174	185	180	—
Индекс роста национального дохода, проц. по отношению к 1927 г.	118	123	123	138	160	180	192	200	208	217	—
Индекс роста промышленности, проц. по отношению к 1927 г.	135	170	185	215	262	307	326	335	346	356	—
Расходы госбюджета, млрд руб.	8,70	21,77	40,15	48,31	66,39	78,72	106,20	121,50	153,30	174,30	—
Доля военных расходов в госбюджете, проц.	11,0	8,00	11,7	12,0	13,3	21,0	20,6	18,7	25,6	32,6	—

того немалый военный бюджет пришлось увеличить вдвое. Слишком большое отвлечение средств на армию не могло не сказаться на темпах роста основных экономических показателей, что отразилось и на расходной части госбюджета. В предвоенные годы была преодолена черта, за которой советская экономика могла, несмотря на значительные военные расходы, поддерживать и высокие темпы экономического роста.

Данные, представленные в табл. 3, свидетельствуют об абсолютном и относительном удорожании армии. Эти процессы не всегда шли параллельно. Достигая максимума в 1939 году, относительные расходы стремительно падают в предвоенные годы, что связано с развертыванием армии. Увеличение военного бюджета не успевало за ростом численности войск, что влекло за собой снижение уровня их боеспособности.

ВАЖНЫМ представляется и ретроспективный анализ расходов на оснащение армии в исследуемый период. Табл. 3 дает представление о динамике затрат на закупку вооружения

Таблица 3

Военные расходы СССР (20-е — начало 40-х гг.)¹⁹

Расходы по смете Наркомата по военным и морским делам (НКО)	Доля статей расходов в военном бюджете					
	1924	1928	1931	1935	1939	1941
Смета Наркомата по военным и морским делам, млн руб.	377	742	1790	8820	34 172	46 649
На 1000 военнослужащих, тыс. руб.	670	1237	2801	7669	17 587	8682
Закупка техники и оружия, проц.	36,33	40,81	40,38	39,11	30,52	41,76
Закупка арт-вооружения, проц.	17,65	18,16	16,97	9,07	12,54	28,79
Автобронетанковая техника, проц.	14,23	—	3,73	5,44	4,5	10,95
Авиационная техника, проц.	9,84	0,68	11,33	8,58	11,26	22,08
Денежное довольствие, проц.	23,79	21,35	15,81	20,77	12,91	17,75
Вещевое довольствие, проц.	11,91	—	—	—	7,81	—
Квартирно-эксплуатационные нужды, проц.	—	—	1,60	1,94	1,00	2,01
Капитальное строительство, проц.	2,30	6,13	11,74	13,01	5,28	—
НИОКР, проц.	—	—	1,00	0,50	0,11	0,60
Политработа, проц.	0,52	0,46	0,58	0,43	0,50	0,73
Вузы, проц.	0,78	0,61	0,28	0,25	0,20	0,26

и боевой техники. Доля этих расходов была неизменно (с 1922 г.) самой высокой в военном бюджете страны. Отличительная особенность данной статьи расходов — ее относительная стабильность. На закупку оружия и техники тратилось от 33 до 44 проц. сметных средств. Некоторые спады наблюдались в 1925 и 1939 гг., наибольший подъем — в 1922, 1928, 1932, 1941 гг.

Приоритетными в начале 20-х годов являлись расходы на приобретение артиллерийского и стрелкового вооружения²⁰. В начале 30-х годов они заметно сокращаются, зато увеличиваются закупки авиационной и бронетанковой техники. Приобретение бронетанковой техники с 1931 года незначительно и постоянно сокращается до 1940 года. Составляющая же авиационной техники из года в год растет. Перед войной наблюдается значительный рост относительных расходов на закупку всех видов военной техники.

Насколько эффективны были затраты на закупку военной техники? Наибольшее количество современной бронетанковой техники закупалось в 1932 и 1937—1939 гг. В 1934—1936 гг. практически все сходящиеся с конвейеров танки уже были морально устаревшими. Общая сумма неэффективно истраченных финансовых средств составила за это время 1931 млн руб., что сопоставимо со всеми расходами на образование в СССР в этот период²¹. Обращает на себя внимание тот факт, что в предвоенные годы огромные суммы, выделявшиеся на строительство танков для РККА, были вложены в основном в устаревшую технику, бесславно сгоревшую в первые дни войны. В последнее предвоенное полугодие лишь 6 проц. танков, вышедших из ворот заводов, отвечали требованиям современного боя.

Несколько благоприятнее складывалось положение с выпуском артиллерийского вооружения. Доля современных артиллерийских систем, поступавших в войска в предвоенные годы, постоянно росла, а в 1941 году практически все новые орудия соответствовали требованиям боя, следовательно, эффективность финансовых средств, направленных на их изготовление, была наивысшей.

НЕБЕЗЫНТЕРЕСНЫ данные об относительной доле расходов по ряду других статей сметы, представленных в табл. 3. Одной из важнейших статей расходов в исследуемый период было денежное довольствие военнослужащих. Несмотря на численное увеличение армии, отчетливо просматривается тенденция к снижению этих затрат. Наименьшими они были в 1932 году, когда расходы на денежное довольствие военнослужащих составляли всего 11,5 проц. Затем наблюдается некоторый рост, но уровень начала 20-х годов перед войной так и не был достигнут, стабилизировавшись на 14—15 проц. Как показал анализ материального положения военнослужащих в этот период, это не означало снижения их жизненного уровня. Напротив, он был высок, как никогда за последние

два десятилетия. Это объяснялось тем, что темпы роста расходов на денежное довольствие были несколько ниже общего роста сметы военных расходов.

Примерно такую же динамику имели относительные расходы на продовольствие и фураж. Отличие заключалось лишь в том, что в данном случае падение доли расходов значительно большее: с 34,8 проц. в 1921 году до 6—6,5 проц. в начале 30-х. В предвоенные годы они вновь выросли до 14—16 проц.

Незначительно меняются на всем протяжении рассматриваемого периода расходы на вещевое довольствие. Их доля колеблется в пределах 10 проц.

Важным мероприятием, повысившим боеготовность РККА, был перевод ее на кадровую основу. Сколько стоило это мероприятие? Ликвидация милиционных формирований повысила расходы на одного военнослужащего в 2,3 раза, а в целом военный бюджет был увеличен в 1,5 раза.

Значительную часть в смете наркомата составляли затраты на капитальное строительство — обустройство войск и создание инфраструктуры. Наибольшее привлечение средств на эти цели наблюдается в начале 20-х и середине 30-х годов, когда их доля составляла 12—13 проц., наименьшее — в середине 20-х (2—3 проц.) и в предвоенные годы (5—6 проц.).

В начале 30-х годов в смете появляется статья расходов на проведение научных и опытно-конструкторских работ. Доля ассигнований на них не превышала 1 проц. Наибольший удельный вес этот вид затрат имел в начале 30-х годов и в предвоенный период.

Крайне низкими — десятые доли процента — были затраты на боевую подготовку. Наименьшим этот показатель был в начале 20-х годов (0,07—0,17 проц.) и в предвоенные годы (0,34—0,41 проц.). Более стабильными, но также незначительными были средства, выделяемые на проведение политической и культурно-просветительской работы, — от 0,3 до 0,7 проц. сметных расходов.

ВАЖНОЕ значение имеют данные не только о выделении финансовых средств, но и об их использовании. В предвоенный период осваивалось далеко не все, что предназначалось для нужд армии²². Например, за 1937 год оказались неизрасходованными от 10 до 31 проц. средств, привлеченных для закупки техники и оружия. В целом по смете НКО за данный период эта цифра составляла от 2 до 12 проц.²³ Причиной были ограниченные возможности промышленности, которая не успевала осваивать выделенные средства и выполнять оплаченные заказы. Это также являлось свидетельством того, что деньги утрачивали ряд своих основополагающих функций в условиях социалистической экономики.

Анализ военных расходов указывает на коренную смену приоритетов в финансировании армии и изменение доли основных статей

сметы 30-х годов. Это был период создания качественно новой армии, что нашло отражение в структурной перестройке финансового обеспечения. Ни военная реформа, ни предвоенное развертывание вооруженных сил не оказали столь глубокого и всестороннего воздействия на военные финансы, как техническое перевооружение армии и придание ей нового качества.

Смена приоритетов в финансировании армии не могла не отразиться и на жизни самой армии, что нашло свое выражение в приказах Реввоенсовета. Никогда не издавалось такого количества документов, регламентирующих финансовую сторону обеспечения жизнедеятельности армии. Если в 20-е годы они составляли около 1 проц. всех изданных приказов, то в начале 30-х — 5 проц. и более²⁴.

Все это убедительно свидетельствует о стремлении военного руководства, в том числе Реввоенсовета, наркома обороны, Главного военного совета РККА обеспечить достаточное и устойчивое финансирование армии на всех этапах ее существования в межвоенное двадцатилетие. В результате проведенной большой работы удавалось поддерживать боеготовность вооруженных сил в период сокращения и реформирования и обеспечить ее рост на этапе технического перевооружения РККА в предвоенные годы.

Проведенный анализ позволяет извлечь ряд важных уроков из исторического опыта финансового обеспечения РККА в межвоенный период. В частности, создание мощной, боеготовой армии возможно лишь на основе мощной, динамично развивающейся экономики. В условиях, когда экономика продолжает деградировать, можно лишь мечтать о создании современной армии.

РЕФОРМИРОВАНИЕ армии, как показывает исторический опыт, требует значительных финансовых средств. Для того чтобы провести организационную перестройку вооруженных сил без улучшения их технического оснащения, в 20-е годы потребовалось вдвое увеличить военный бюджет. Создание вполне современной армии в 1932 году «стоило» уже 12,8 минимальных военных бюджетов (за минимальный военный бюджет в данном случае принимается военный бюджет 1924 г., который можно назвать бюджетом выживания). Даже если учесть инфляцию и рост численности армии на 14 проц., то и в этом случае надо признать, что для ее создания потребовалось на порядок увеличить военные ассигнования. Поэтому до тех пор, пока не заработает экономика, пока не будет достигнут стабильный экономический рост, все разговоры о военной реформе и сильной армии останутся разговорами.

И еще. При формировании оборонного заказа необходимо проводить тщательную экспертизу закупаемой боевой техники и оружия, чтобы и без того незначительные бюджетные средства не были потрачены на устаревшее вооружение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Реввоенсовет (РВС СССР) являлся высшим коллегиальным органом военного управления, Главный военный совет РККА (ГВС) по своему правовому положению и функциям напоминает нынешнюю коллегию Министерства обороны.

² Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 17, оп. 2, д. 116, л. 8.

³ Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 171.

⁴ Там же.

⁵ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 2, д. 116, л. 5.

⁶ Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 4, оп. 18, д. 6, л. 31.

⁷ Там же, л. 183.

⁸ Там же, д. 7, л. 37.

⁹ Там же, л. 53.

¹⁰ Там же, л. 59.

¹¹ Там же, л. 131.

¹² Там же.

¹³ РВС СССР в постановлении так обосновывает свою позицию: «Комиссия Политбюро наметила на все вышеизложенные потребности цифру в 380 млн руб., т.е. на 47 млн руб. ниже требуемой... Путем внутренней реорганизации, болезненной, но не вызывающей коренной ломки КА, можно получить экономию в 17 млн». Таким образом, 410 млн руб. — минимальная сумма, причем достаточная только при условии сокращения армии до 562 тыс. «Дальнейшая экономия могла бы быть достигнута двумя путями: лишь за счет военной промышленности и военных заказов, либо путем дальнейшего сокращения РККА». Сокращение военного бюджета до 380 млн руб. невозможно, поскольку экономия 30 млн руб. приведет к сокращению армии на 135 тыс. человек, в результате вместо 32 полевых дивизий придется оставить лишь 21, вместо 26 территориальных дивизий — 18, неизбежна ликвидация или чрезвычайное сокращение национальных формирований (РГВА, ф. 4, оп. 18, д. 7, л. 212, 213).

¹⁴ Там же, л. 215.

¹⁵ Там же, л. 219, 224, 246, 254; д. 8, л. 35; д. 9, л. 126, 189.

¹⁶ Кудров В.М. Советская экономика в ретроспективе: опыт переосмысления. М.: Наука, 1997; Народное хозяйство СССР за 70 лет. М.: Финансы и статистика. 1987; РГВА, ф. 51 оп. 2, д. 41, л. 7, 52.

¹⁷ РГВА, ф. 4, оп. 18, д. 9, л. 242.

¹⁸ Кудров В.М. Указ. соч.; Народное хозяйство СССР за 70 лет; РГВА, ф. 51, оп. 2, д. 41, л. 7—15, 52, д. 448, л. 164.

¹⁹ Ивкин В.И. Вопросы военного строительства в деятельности Верховного Совета СССР в предвоенные годы (1937 — июнь 1941 г.): Дис... канд. ист. наук. М., 1993; Карноухов В.А. Деятельность Коммунистической партии по укреплению экономической и оборонной мощи страны в годы первых пятилеток (1928 — июнь 1941 г.) Дис... д-ра ист. наук. М., 1986. С. 251; РГВА, ф. 4, оп. 14, д. 1309; ф. 51, оп. 2, д. 3, 28, 527, л. 544; д. 54, л. 74; д. 448, л. 5; ф. 4, оп. 19, л. 1; оп. 20, д. 1; оп. 14, д. 2036.

²⁰ В таблице приведены значительные, сопоставимые с расходами на артиллерийское вооружение, затраты на бронетанковую технику в начале 20-х годов, но в данном случае цифры характеризуют не только закупку техники для бронесил. В сметах НКВМ того времени не предусмотрено отдельной строки для автобронетанковой техники, поэтому в данном случае в эту статью кроме закупок имущества для броневых сил включены и затраты на ряд иной техники.

²¹ РГВА, ф. 51, оп. 2, д. 54, л. 74; д. 448, л. 5; Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 632—633.

²² См.: Ивкин В.И. Указ. дис. С. 129—130.

²³ Там же.

²⁴ Подсчет автора. РГВА, ф. 4, оп. 15а, 15б.

Полковник Г.И. ГЕРАСИМОВ,
кандидат исторических наук
(г. Тула)

7 ноября 1941 года в Москве на Красной площади в ознаменование 24-й годовщины Октябрьской революции состоялся военный парад. С речью к войскам и народу обратился Председатель ГКО, Верховный Главнокомандующий, нарком обороны И.В. Сталин. Часть войск с парада направилась на фронт.

8 ноября 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР учрежден высший военный орден «Победа». Его в разное время были удостоены И.В. Сталин, Г.К. Жуков, А.М. Василевский (все трое — дважды), К.К. Рокоссовский, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, Ф.И. Толбухин, Л.А. Говоров, С.К. Тимошенко, А.И. Антонов, К.А. Мерецков, Л.И. Брежнев. Во время Второй мировой войны орденом «Победа» награждались также И. Броз Тито, Д. Эйзенхауэр, Б. Монтгомери и ряд других иностранных военных деятелей.

В этот же день был учрежден орден Славы трех степеней. Его первыми кавалерами стали ефрейтор М.Т. Питенин и старший сержант К.К. Шевченко. Орденом Славы III степени было награждено более 970 тыс. человек, II степени — более 46 тыс. Полными кавалерами этого ордена за годы Великой Отечественной войны стали около 2,5 тыс. человек.

14 ноября 1939 года постановлением СНК СССР был введен нагрудный знак «Отличник РККА». Им награждали по приказу наркома обороны красноармейцев, курсантов, командный, политический и начальствующий состав обычно к окончанию зимнего и летнего периодов учебы, а также к годовщинам РККА — 23 февраля, Октябрьской революции — 7 ноября.

17 ноября 1853 года* состоялся первый в истории бой паровых кораблей — колесного пароходовладельца Черноморского флота «Владимир» (построен в Англии и спущен на воду в марте 1848 г.; командир капитан-лейтенант Г.И. Бугаков) и турецкого парохода «Перваз-Бахри». Последний после трехчасового боя спустил флаг, был взят на буксир и приведен в Севастополь. Там его отремонтировали и переименовали в «Корнилов». «Владимир» же в ночь на 12 сентября 1855 года вместе с несколькими другими кораблями затопили в Севастопольской бухте, преграждая вход в нее англо-французской эскадре; в 1860 году поднят и сдан на слом.

19 ноября 1942 года начался второй этап Сталинградской битвы — наступательной операции, результатом которой стал полный разгром немецко-фашистских войск. В ходе сражения проявилась решающая роль «бога войны», поэтому день 19 ноября отмечается как День ракетных войск и артиллерии.

20 ноября 1935 года первыми звания Маршал Советского Союза были удостоены В.К. Блюхер, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, А.И. Егоров, М.Н. Тухачевский.

23 ноября 1729 года в Березове (ныне Тюменская обл.) скончался один из ближайших сподвижников Петра I Александр Данилович Меншиков. Безотлучно находясь при царе, он входил в состав Великого посольства, посетившего страны Западной Европы (1697—1698), участвовал во взятии Азова (1696), во время Северной войны (1700—1721) успешно командовал крупными силами пехоты и конницы, большую роль сыграл в Полтавском сражении (1709), за что был произведен в фельдмаршалы. Руководил строительством Санкт-Петербурга, Кронштадта, верфей на Неве и Свири, являлся президентом Военной коллегии (1718—1724, 1726—1727). В годы царствования Екатерины I являлся фактическим правителем России. 12 мая 1727 года ему было присвоено звание генералиссимуса. Однако уже в сентябре того же года его обвинили в государственной измене и хищении казны и вместе с семьей сослали в Березов.

30 ноября 1853 года русская эскадра под командованием П.С. Нахимова разбила в Синопском сражении турецкую эскадру. Отмечается как день воинской славы.

В ноябре 1941 года в резерве Ставки ВГК на базе 19-й армии была сформирована 1-я ударная армия, включавшая 29, 44, 47, 50, 55, 56, 71 сбр, ряд лыжных, артиллерийских и других соединений и частей. Входила в состав Западного, Северо-Западного, 2-го Прибалтийского, Волховского, 3-го Прибалтийского, Ленинградского фронтов, участвовала в Московской битве (под командованием генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова), ряде других наступательных операций, в блокаде группировки немецко-фашистских войск на Курляндском полуострове. Подробнее об участии армии в Московской битве см. Воен.-истор. журнал № 12 за 1961 год.

* Здесь и далее даты приводятся по новому стилю.